

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Мурманской области

Ветераны следствия

Ветераны следственных органов прокуратуры Мурманской области. За этими словами скрыты судьбы, наполненные борьбой за лучшую жизнь человека на земле, утверждение демократических принципов, законности и правопорядка в нашей стране. Без преувеличения можно утверждать, что это люди особого рода, посвятившие свою жизнь служению закону, тяжелой, а зачастую и опасной работе.

Среди ветеранов прокуратуры Мурманской области - прокуроры и следователи теперь уже прошлого века, те, которые начинали свою деятельность еще в послевоенное время. Им пришлось работать в невероятно сложных условиях, повышая свои теоретические познания "на ходу", почти без отрыва от практики. У своей смены они воспитывали честность, порядочность и преданность делу борьбы с преступностью. Многие из их учеников сами проработали в прокуратуре более тридцати лет и успели стать ветеранами.

Немного истории.

В 1928 году штат Мурманской окружной прокуратуры увеличился за счет того, что следователи в законодательном порядке были выведены из системы судебных органов и переданы органам прокуратуры.

Старшим следователем Мурманской окружной прокуратуры стал Александр Иннокентьевич Борисов. Он уже имел трехлетний опыт следственной работы, когда состоял в штате Мурманского окружного суда. Прокурор Мурманского округа Г. В. Сироткин имел достаточно хорошее представление о следователе и поэтому, представляя на него документы для утверждения в новой должности, в характеристике указал, что Борисов является опытным следственным работником, ему по расследования наиболее сложные дела, у него есть

стремление получить юридическое образование.

Одним из таких дел, с которым Александр Иннокентьевич успешно справился, было дело на одном из морских судов.

"Пароход "Леонид Красин" 20 января 1930 года в результате заклинивания рулевого привода наскочил на скалу, получил серьезные повреждения и вынужден был встать в норвежском порту. Ущерб от аварии составил более двадцати одной тысячи рублей. Следовательно, изучив полученные материалы, возбудил уголовное дело по обвинению капитана парохода Рисхакайнена -старшего механика Михайлова, допустивших выход в море судна с неисправностями механизмов. Но когда были исследованы все документы, допрошены свидетели и подозреваемые, следователь пришел к выводу, что вины указанных лиц нет. Пароход незадолго до аварии ремонтировался в мастерских в Ленинграде. По окончании ремонтных работ Ленинградский регистр 19 ноября 1929 года без проведения ходовых испытаний выдал свидетельство о возможности выхода парохода в море. Дело было направлено в Ленинград для привлечения к ответственности работников мастерски."

Помимо старших следователей в штаты окружных прокуратур передавались и народные следователи. Первым народным следователем окружной прокуратуры стал Савва Григорьевич Лагацик, который быстро освоил новую для себя специальность и успешно справлялся с расследованием уголовных дел.

Следователями прокуратуры в 30-е годы работало немало замечательных людей. Среди них выделялся Лев Николаевич Смирнов, назначенный на должность старшего следователя Мурманской окружной прокуратуры в июне 1935 года.

Никто в то время не мог предположить, что спустя десять лет он будет помощником Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском международном судебном процессе, а затем заместителем Главного обвинителя от СССР на Токийском международном процессе, в 1972 году он займет должность Председателя Верховного Суда СССР, ему вручат высшую награду Родины золотую звезду Героя Социалистического Труда.

Но начинал свою деятельность Смирнов в Мурманске, где проработал два с половиной года. В архиве сохранилось несколько дел, расследованием которых занимался Лев Николаевич. Вот

ОДНО ИЗ НИХ.

"В конце 1935 года в Мурманске близ Варничного ручья вступил в эксплуатацию терапевтический корпус новой больницы на 100 коек. Там была установлена рентгеновская аппаратура. За ее освоение отвечал врач Ширяев. Но, приступив к лечению, он аппаратуру в достаточной степени не изучил, к тому же иногда являлся на работу в нетрезвом состоянии. В результате некоторые больные получили недопустимые дозы облучения. В прокуратуру с жалобами на эти методы лечения обратились пострадавшие Морозов и Ильющенко. Проверив жалобы, Л. Н. Смирнов возбудил уголовное дело, установил всех больных, которым была проведена рентгенотерапия, допросил их и выяснил новые обстоятельства, которые подтвердили некомпетентность врача Ширяева. Однако он отрицал свою вину утверждая, что делал все правильно. Следователь Л. Н. Смирнов назначил судебную экспертизу, производство которой поручил специалистам Ленинградского института усовершенствования врачей. Эксперты пришли к категорическому выводу о том, что основной причиной ожогов пациентов явилась передозировка облучения рентгеновскими лучами. По мнению экспертов, врач Ширяев не обладал достаточными знаниями в этой области, не владел методикой рентгенотерапии, поэтому использовал повышенное напряжение и применял аппаратуру с недопустимо близкого расстояния. Получив заключение экспертов, следователь закончил расследование дела и направил его в суд."

Работая в дальнейшем на ответственной работе в высших прокурорских и судебных органах страны, Лев Николаевич Смирнов имел непосредственное отношение к более сложным делам, но свои первые дела мурманского периода жизни ему запомнились навсегда.

Рассказывая о следователях прокуратуры прошлого века, нельзя не вспомнить о влюбленном в следственную работу уроженце Кандалакши **Евгении Николаевиче Фабринцеве**, отдавшему любимому делу 42 года своей жизни.

Получив в 1947 году аттестат зрелости об окончании средней школы - 24 города Кандалакши, он поступил в Ленинградский юридический институт. Успешно закончив учебу, Евгений Николаевич в 1951 году был направлен в распоряжение прокурора Мурманской области для выполнения обязанностей народного следователя.

Следователь трудился с завидным рвением, отдавая всего себя работе. Транспорта в прокуратуре не было, следователь на оленях в малице и пимах добирался до места происшествия. Знания, полученные в институте, он толково применял на практике, добиваясь поставленной цели по изобличению преступников.

За первый год работы он расследовал 79 уголовных дел, из которых только одно прекратил, остальные направлены в суд. На дополнительное расследование дела не возвращались, оправдательные приговоры по ним не выносились. Чтобы добиться таких результатов, начинающему следователю приходилось порой работать сутками, забыв о сне и отдыхе.

А чтобы добраться до отдаленных лесных поселков и рыбацких тоней Терского района для осмотра места происшествия и допросов очевидцев преступления, приходилось пользоваться попутными лесовозами и лошадьми, а чаще всего он шел туда пешком или на лыжах. Он не раз и не два пешком измерял расстояние до Кировска, где находился следственный изолятор.

В апреле 1959 года Евгения Николаевича назначили старшим следователем прокуратуры Кандалакши. Теперь ему не нужно было добираться пешком до Кировска, но работать приходилось с не меньшим напряжением. Населения в Кандалакше и пригородной зоне было больше, чем в Терском районе, а значит, и преступления здесь совершались чаще. Но это не пугало следователя. Ему приходилось расследовать уголовные дела различных категорий: об убийствах и изнасилованиях, о хищениях и взяточничестве, о нарушениях правил техники безопасности и противопожарных правил, повлекших гибель людей.

Евгений Николаевич с первых дней работы в прокуратуре взял за правило обязательно составлять план расследования каждого дела, внося в него по ходу следствия необходимые коррективы. Этому правилу он никогда не изменял и в дальнейшем, даже будучи опытным следователем.

Первостепенное значение он придавал осмотру места происшествия, от которого во многом зависел успех расследования дела. Он тщательно, сантиметр за сантиметром, осматривал место, где произошло преступление, а также прилегающую к нему территорию. Любой, даже небольшой предмет, обнаруженный на месте происшествия, - окуроч, пуговица, обрывок бумаги и волос - могли помочь в установлении истины. Он знал, что позднее важные детали могут быть утрачены. Поэтому сразу же по получении сообщения о преступлении, днем или ночью, не теряя ни минуты, выезжал на место происшествия. Необходимые бланки и следственный чемодан (портфель) были всегда приготовлены.

Он тщательно готовился к каждому следственному действию, особенно к допросам подозреваемых и обвиняемых. Чтобы правильно провести допрос, следователь считал необходимым до начала этого важного следственного действия тщательно изучить личность допрашиваемого, собрать о нем максимум информации, а затем определить тактику допроса, последовательность предъявления доказательств. Евгений Николаевич мог часами, отодвинув в сторону бумаги, разговаривать с подследственным. Он хотел понять, что же толкнуло его на совершение преступления.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Мурманской области

Внешне неторопливый, медлительный, он выполнял все следственные действия тщательно и пунктуально.

Он был следователем, как говорится, "от Бога". И хотя ему неоднократно предлагали другую, казалось бы, более престижную и спокойную работу, он оставался преданным раз и навсегда избранной профессии. Скончался Евгений Николаевич на 63-м году жизни 2 сентября 1993 года во время служебной командировки в поселок Зеленоборский, куда выехал для расследования очередного уголовного дела. Не выдержало сердце.

Безусловно, большую роль в становлении молодых следователей играли их руководители - прокуроры городов и районов, а также начальник следственного отдела областной прокуратуры. Они, будучи более опытными работниками, подсказывали, как организовать расследование дела, правильно квалифицировать действия виновного. От того, какую профессиональную и моральную поддержку получал молодой следователь в начале своей деятельности, во многом зависело, полюбит ли он свою работу.

В 1953 году прокурор области В. И. Гуляев принял следователем прокуратуры Микояновского района города Мурманска Клавдию Ивановну Маркову.

В ее биографии не было ничего необычного. Она окончила 7 классов, затем работала в колхозе в Архангельской области. В конце 1939 года приехала к родственникам в Мурманск, сначала была домработницей, затем, получив паспорт, - продавцом в Облрыболовпотребсоюзе. В 1941 году работала в хлебном магазине, а по окончании рабочего дня семнадцатилетняя Клава наравне со взрослыми шла на рытье окопов вокруг Мурманска, сбрасывала с крыш домов зажигалки. "Тревожное было время, - вспоминала она, город подвергался непрерывным бомбежкам, во время одной из них в июле 1942 года сгорел весь мой нехитрый скарб".

Она научилась печатать на машинке, и в мае 1942 года ее пригласили на работу в военный трибунал 14-й армии. Там она работала машинисткой, затем секретарем судебных заседаний. Трудилась безупречно и неслучайно в приказе командующего 14-й армией N 24 от 8 декабря 1943 года отмечена добросовестная работа К. И. Шурухиной (девичья фамилия Марковой), и объявлена благодарность. Это было первое в ее жизни поощрение, что ей было очень приятно. В 1944 году ее наградили медалью "За боевые заслуги", в 1945-м - медалью "За оборону Советского Заполярья". В послевоенные годы Клавдия Ивановна работала старшим секретарем военной прокуратуры и одновременно училась в Ленинградской юридической школе. В 1953 году перешла в прокуратуру Мурманской области, довольно быстро освоила новую для себя специальность. Прокурор района Г. А. Марфенков в представлении о присвоении К. И. Марковой классного чина юриста первого класса подчеркнул, что за неполный 1953 год она расследовала 57 уголовных дел, 51 из которых направлено в суд. Из числа оконченных 53 дела расследованы в месячный срок, остальные 4 дела - в срок до двух месяцев. В следующем году ею закончено расследование

94 уголовных дел, из них 80 направлены в суд. В основном дела расследованы в месячный срок (72 дела), в срок до двух месяцев - 20 дел и только по двум делам срок следствия был свыше двух месяцев, что

объяснялось сложностью дел и необходимостью проведения по ним экспертиз. На дополнительное расследование в 1953-1954 годах дела не возвращались.

Говоря о ветеранах сегодняшних дней нельзя не упомянуть **Зайцева Николая Константиновича**, 1939 года рождения, который в 2007 году вышел на пенсию.

Николай Константинович начинал работу следователем Северо-Западной транспортной прокуратуры. Затем, с апреля 1994 года проходил службу в отделе по расследованию особо важных дел прокуратуры Мурманской области. Как отмечало руководство прокуратуры Мурманской области, предварительное следствие Зайцев Н.К. проводил полно и объективно. По всем делам вынесены обвинительные приговоры. Необоснованных задержаний, арестов, привлечения к уголовной ответственности не допускал. При расследовании уголовных дел показывал высокую профессиональную грамотность, проявлял инициативу в добывании доказательств и в раскрытии преступлений. Николай Константинович неоднократно поощрялся за заслуги в укреплении законности и правопорядка, многолетнюю добросовестную службу. Находясь на заслуженном отдыхе, он по-прежнему оказывает посильную помощь в обучении и воспитании молодого поколения следственных работников.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Мурманской области

Многие сотрудники следственного управления

родственников которых вписаны в историю прокуратуры Мурманской области, продолжают трудиться во благо России. Так, с 1946 по 1976 год в органах прокуратуры проходила службу **Александрова Любовь Сергеевна**. Она занимала должность старшего следователя прокуратуры г. Мурманска. За примерное исполнение служебных обязанностей, расследование особо сложных уголовных дел, Любовь Александровна неоднократно поощрялась приказами прокурора области и генерального прокурора.

Несмотря на то, что многих ветеранов следствия уже нет с нами, светлая память о них всегда будет жива в наших сердцах, а славные традиции следователей прошлого века достойно продолжат следователи сегодняшних дней.

Адрес страницы: <https://murmansk.sledcom.ru/folder/876620/item/876622>